

РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕВЫХ УСТАНОВОК СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В ПРАВОВОМ СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация. *Целевые установки состязательного гражданского процесса должны соответствовать принципам правового социального государства.*

В числе целевых установок гражданского процесса можно выделить универсальную целевую установку — устранение препятствий в осуществлении прав, свобод и законных интересов. Целевые установки могут быть классифицированы путем деления на исходные и производные. Исходные целевые установки лежат в основе возникновения гражданского дела, производные целевые установки реализуются в результате рассмотрения дела. Защита объективного права относится к производным целевым установкам. Данная целевая установка вне связи с защитой субъективного права не может служить основанием для возбуждения гражданского дела в суде.

Реализация целевой установки реального разрешения конфликта требует установления особого процессуального режима рассмотрения трудовых, жилищных, семейных дел, в которых стороны объединены локальным социальным и правовым пространством, сохраняющимся и после принятия судебного решения. В частности, возможно привлечение к участию в деле государственных органов, в функции которых входят защита соответствующих прав граждан и возложение на них в исключительных случаях обязанности осуществления контроля за соблюдением прав гражданина в течение определенного срока после принятия судебного решения об удовлетворении иска.

Задача защиты реально принадлежащих лицам прав не позволяет исключить установление истины из целевых установок состязательного гражданского процесса. Целесообразно включение в процессуальное законодательство понятия «справедливое судебное разбирательство». Вместе с тем нет оснований для использования в процессуальном законе понятия «справедливое судебное решение», поскольку оно приводит к возможности противопоставления процессуального закона нормам материального права.

Процессуальное равноправие, являющееся необходимым условием реализации целевых установок состязательного гражданского процесса, имманентно включает в себя равенство возможностей в осуществлении процессуальных прав. В связи с этим обоснованное отступление от равенства процессуальных прав не является исключением из принципа процессуального равноправия. Неравенство сторон в процессуальных правах и возможностях может выражаться в форме имущественных льгот, процессуальных преференций и процессуальных преимуществ. Наличие процессуальных преимуществ у одной из сторон требует применения судом механизмов уравнивания процессуальных возможностей сторон.

© Алиэскеров М. А., 2017

* Алиэскеров Мизамир Ахмедбекович, кандидат юридических наук, заместитель председателя Калужского областного суда
alieskerov@yandex.ru
248660, Россия, г. Калуга, ул. Баумана, д. 19

Ключевые слова: верховенство права, состязательность, равноправие, неравенство, судебная истина, справедливое судебное разбирательство, принципы гражданского процесса, процессуальные льготы, процессуальные преференции, презумпции.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.133.12.054-067

1. ЦЕЛЕВЫЕ УСТАНОВКИ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Согласно ст. 123 Конституции РФ судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. С учетом положений ст. 1 и 7 Конституции РФ о Российской Федерации как правовом и социальном государстве важное значение имеет реализация целей и задач состязательного судопроизводства, в том числе гражданского процесса, в соответствии с принципами правового социального государства.

Как правильно отмечается в литературе, задачи представляют собой определенный момент состояния всякой цели¹. В настоящей работе в отношении целей и задач гражданского процесса используется синтезирующее понятие «целевые установки», примененное Г. А. Жилиным².

В статье 2 ГПК РФ законодатель сформулировал цели и задачи гражданского судопроизводства следующим образом: задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных и оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых и иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению за-

конности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду³.

Законодательно закрепленное определение целей и задач гражданского судопроизводства, конечно же, не снимает вопрос о доктринальном раскрытии содержания этих правовых понятий.

Г. А. Жилин полагает, что конечной целью судопроизводства является защита прав, свобод и законных интересов. В качестве промежуточных целей правосудия, являющихся общими для всего единого процесса, он выделяет правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел⁴.

По мнению С. Л. Дегтярева, главной задачей судебной власти является задача по устранению правовых конфликтов в обществе. При этом им отмечается, что речь идет о превалировании данной задачи, а не об отрицании задачи по защите прав, свобод и законных интересов граждан и организаций и взаимосвязи этих задач⁵.

Германский процессуалист В. Брем рассматривает такие цели и задачи гражданского процесса, как защита субъективных прав; установление для сторон правовой определенности и завершение спора вынесением обязательного решения по вопросу о правоте; содействие развитию права; защита объективного права как необходимое следствие защиты индивидуального права⁶.

В научной литературе высказывается и ряд других позиций по вопросу о целях и задачах гражданского процесса⁷. Не углубляясь в безус-

¹ См.: Чулюкин Л. Д. Природа и значение цели в советском праве. Казань, 1984. С. 14.

² См.: Жилин Г. А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции : дис. в виде научного доклада ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 6.

³ СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁴ См.: Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы : монография. М., 2010. С. 57.

⁵ См.: Дегтярев С. Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. М., 2007. С. 59—60.

⁶ См.: Брем В. Понятие и цели гражданского процесса // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 3. С. 86—97.

⁷ Обзор высказанных в научной литературе позиций по данному вопросу см.: Курочкин С. А. К вопросу о цели гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 6. С. 6—11.

ловно значимые, но непосредственно не охватываемые целями настоящей работы вопросы о разграничении указанных понятий, а также о приоритетности тех или иных целевых установок гражданского процесса, отметим, что практически все указываемые в названных трудах целевые установки должны находиться в поле зрения суда, рассматривающего гражданское дело.

Вместе с тем в данном случае нельзя не учитывать существование гражданских дел с квазисостязательным процессом, в которых отсутствуют спор о праве или факте, посягательство на права либо оспаривание прав и, соответственно, нет оснований говорить о защите нарушенного либо оспариваемого права, устранении правовых конфликтов в обществе и т.п. К таким делам относятся, например, дела о расторжении брака по взаимному согласию супругов при наличии у них несовершеннолетних детей; ряд дел особого производства, в которых объективно может отсутствовать не только спор о праве, но и спор о факте и при этом невозможно осуществление гражданских прав без прохождения судебной процедуры.

В связи с этим представляется возможным, наряду с указанными выше целевыми установками, говорить об относящейся ко всем категориям дел универсальной целевой установке гражданского процесса — устранение препятствий в осуществлении прав, свобод и законных интересов. При этом ряд целевых установок можно охарактеризовать как исходные целевые установки, а другие — как производные. К исходным целевым установкам могут быть, в частности, отнесены, указанная выше универсальная целевая установка устранения препятствий в осуществлении прав, свобод и законных интересов и такие целевые установки, как защита прав, свобод и законных интересов, устранение правового конфликта. Исходные целевые установки, корреспондируя аналогичным мотивам обращения граждан или организаций в суд, лежат в основе возникновения самого гражданского процесса по конкретному делу. Производные же целевые установки, к которым можно, в частности, отнести способствование укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, реализуются в результате возникновения самого гражданского дела. При этом речь не идет об иерархии исходных и производных целевых установок или

приоритетном значении каких-либо из них. Однако такое деление позволяет использовать возможные исходные целевые установки гражданского процесса в качестве одного из оснований признания правомерным возбуждение самого гражданского дела в суде, тогда как производные целевые установки не могут служить таким основанием.

В связи со сказанным о производных целевых установках необходимо отметить, что цель обеспечения законности и правопорядка, т.е., по существу, цель защиты объективного права, вне связи с устранением препятствий в осуществлении конкретных субъективных прав, свобод и законных интересов не должна служить основанием для возбуждения гражданского дела в суде. В этом усматривается одно из существенных отличий гражданского процесса от административного процесса, в котором, по правилам Кодекса административного судопроизводства РФ (КАС РФ), могут рассматриваться, например, дела о нормоконтроле. В гражданском процессе реализация такого принципа правового государства, как верховенство права, должна осуществляться применительно к субъективным правам, свободам и законным интересам, результатом чего будет и обеспечение верховенства права в объективном смысле. Сказанное соотносится с приведенной выше позицией В. Брема о защите объективного права как необходимом следствии защиты индивидуального права.

Применительно к изложенному выше представляется необходимым обратить внимание на гражданские дела по искам в защиту неопределенного круга лиц. Здесь преобладают дела по искам прокуроров. При этом значительная часть дел по фактическому содержанию заявленных требований, по существу, сводится не к защите субъективных прав, свобод и законных интересов, а к обеспечению законности и правопорядка и, соответственно, защите объективного права. Как представляется, требуется отграничение этих дел, возбуждение которых, как указано выше, не соответствует исходным целевым установкам гражданского процесса и функциям суда в гражданском процессе, от дел по искам в защиту неопределенного круга лиц, в которых требования реально направлены на защиту неперсонифицированных субъективных прав, свобод и законных интересов. Порядок рассмотрения последних требует специального правового регулирования, поскольку здесь подлежит учету специфика той катего-

рии лиц, в чьих интересах предъявляется иск (не всегда это все общество), требуются особые правила состязательности, особые гарантии прав лиц, непersonифицированное субъективное право которых защищается.

Как известно, одним из принципов правового государства является принцип разделения властей, что не может не учитываться при определении целевых установок гражданского процесса. Между тем в настоящее время значительное число гражданских дел по искам органов прокуратуры, по существу, сводится к решению в судебном порядке различного рода хозяйственных вопросов (ремонт дорог, зданий, устройство уличного освещения и т.п.). Обоснование соответствующих требований необходимостью охраны жизни и здоровья граждан, обеспечения безопасности дорожного движения приводит к принятию и рассмотрению судами соответствующих исковых заявлений, что, однако, не снимает проблему нарушения принципа разделения властей, связанную с фактическим возложением на суды вопросов, относящихся к ведению органов исполнительной власти.

Указанные вопросы должны решаться исполнительной властью, в том числе путем принятия необходимых мер реагирования органами, на которые законом возложены соответствующие контрольные функции (предписания, меры административного взыскания и т.п.). Обращения в суд по указанным вопросам должны носить исключительный характер при одновременном наличии двух условий: необходимость защиты жизни и здоровья граждан и отсутствие возможности реального и своевременного обеспечения такой защиты другими органами власти.

2. ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ЦЕЛЕВЫХ УСТАНОВОК СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Одной из целей социального государства является реализация принципа солидарности, который, наряду с ответственностью всего общества за судьбу своих граждан, предполагает и решение такой задачи, как солидаризация общества путем оптимального разрешения конфликтов. С учетом этого сложно отрицать зна-

чимость такой целевой установки гражданского процесса, как устранение правовых конфликтов. Несомненно, наиболее эффективный путь решения указанной задачи судебной власти — это мирное урегулирование судебных споров. Основанное на таком подходе разрешение спора следует считать одной из задач судебной власти в правовом социальном государстве.

На важности принятия судом мер к примирению сторон акцентируется внимание и в Рекомендациях Комитета министров государств — членов Совета Европы № R (86) 12 от 16 сентября 1986 г. В тех же Рекомендациях отмечается необходимость считать принятие мер к примирению сторон и долгом адвокатов⁸.

Важное значение в решении задачи реального разрешения конфликта имеет установление специального процессуального режима рассмотрения некоторых категорий гражданских дел, которые в настоящее время рассматриваются в общеисковом порядке.

Ряд дел искового характера обладает определенной спецификой, которая, не являясь достаточным основанием для их выделения в отдельный вид гражданского судопроизводства, требует тем не менее учета этой специфики при рассмотрении соответствующих дел. Речь идет о делах, в которых стороны объединены локальным социальным и правовым пространством, сохраняющимся и после вынесения судебного решения, в связи с чем само по себе решение суда, как правило, не снимает напряженность в отношениях сторон, не разрешает конфликтную ситуацию и ввиду сохранения общего локального социального и правового пространства может не обеспечить реальную защиту нарушенных прав.

Сказанное относится к трудовым, жилищным и семейным спорам. Специфика указанных споров требует принятия особых мер, направленных на реальное разрешение конфликта, реальную защиту слабой стороны в данных правоотношениях. Достижению указанных целей могло бы в определенной мере способствовать привлечение судом к участию в деле, при наличии к тому оснований с учетом конкретных обстоятельств дела, государственных органов, на которые возложены обязанности по защите соответствующих прав граждан и т.п. Представляется возможным законодательное наделение суда правом возложения

⁸ См.: Совет Европы и Россия : сб. документов. М. : Юридическая литература, 2004. С. 684—686.

в исключительных случаях на те же государственные органы обязанности осуществления контроля за соблюдением прав гражданина, в пользу которого постановлено решение, в течение определенного срока после принятия судебного решения. Реализация этой целевой установки возможна, например, с использованием различных форм мониторинга ситуации.

Важной предпосылкой обеспечения реальной защиты прав, свобод и законных интересов является своевременность этой защиты, в связи с чем необходимо обратиться к такой целевой установке гражданского процесса, как своевременное рассмотрение дела.

В современных экономических условиях вопрос о своевременном разрешении судом спора относится к числу вопросов, имеющих для сторон первостепенное значение. Как известно, нередко для недобросовестной стороны, не имеющей перспективы выиграть дело, максимальная отсрочка решения представляет немалый интерес, позволяя ей извлечь из этого экономическую выгоду либо совершить действия, по существу, влекущие невозможность последующего исполнения судебного решения, т.е. сводящие на нет реализацию такой целевой установки гражданского процесса, как защита прав, свобод и законных интересов.

Кроме того, социальное значение своевременного рассмотрения дела состоит в сокращении расходов лиц, участвующих в деле, на оплату помощи представителей и других судебных издержек, что, конечно, особенно важно для граждан с небольшими доходами.

Вместе с тем установление в законе неразумно коротких сроков рассмотрения дел также нельзя признать соответствующим целевым установкам гражданского процесса, поскольку каждая из сторон должна иметь равные возможности в отстаивании в суде своей позиции, что предполагает возможность соответствующей подготовки к делу. В противном случае могут быть нарушены и принцип состязательности, и принцип равноправия сторон в процессе. Кроме того, это неизбежно приводит к нарушению сроков, не соответствующих реальным возможностям участников судопроиз-

водства, и, как следствие, к подрыву уважения к закону и суду, что не может не сказываться негативно на реализации принципов правового социального государства.

Признавая защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов одной из исходных целевых установок гражданского процесса, обратим внимание на то, что в данном случае речь должна идти о защите реально принадлежащих лицам прав. Как представляется, иное понимание данной целевой установки противоречило бы сущности и основным свойствам правового социального государства, положениям ст. 1, 2, 7, 17, 18, 46 Конституции РФ, поскольку в этом случае правосудие, по существу, не было бы направлено на реализацию верховенства права, обеспечение и защиту прав и свобод личности, защиту социально незащищенных граждан, солидаризацию общества.

Такая трактовка данной целевой установки с неизбежностью приводит к выводу о ее неразрывной связи с задачей правильного установления фактических обстоятельств, которые в силу закона порождают подлежащие защите права и свободы, т.е. с задачей установления истины в гражданском процессе.

Конечно, в ряде случаев нельзя признать неправильным отказ от стремления установления в суде истины, обусловленный, в частности, целями соблюдения конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, закрепленного также в ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующей каждому право на уважение частной и семейной жизни⁹. Однако такой подход должен являться лишь исключением из общего правила.

Вопрос о характере истины, устанавливаемой в суде, во все времена был в центре внимания ученых-процессуалистов¹⁰.

Исходя из предмета и целей настоящей работы, представляется возможным, не углубляясь в дискуссию о понятии объективной истины, которое в большей степени имеет философское, а не юридическое содержание, говорить об установлении судом действительных обстоятельств дела.

⁹ СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

¹⁰ Краткие обзоры точек зрения о характере истины, устанавливаемой в суде см., например: Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 37—52; Боннер А. Т. О характере истины, устанавливаемой в правосудии // Боннер А. Т. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 793—799.

По мнению ряда авторов, истину, устанавливаемую судом, следует определять как судебную либо юридическую истину. Вместе с тем в научной литературе высказано и суждение о некорректности введения понятий «юридическая истина» и «судебная истина»¹¹.

А. Т. Боннер отмечает, что определение устанавливаемой в суде истины в качестве судебной должно подчеркнуть специфические цели, методы и пределы ее познания в процессе¹². Содержание, вкладываемое в научной литературе в понятие «юридическая истина», в некоторых случаях, по существу, сводится к акцентированию внимания на том, что знания, соответствующие действительным обстоятельствам, получаются судом с соблюдением требований процессуального закона¹³. Использование терминов «судебная истина» и «юридическая истина» в указанных смыслах можно признать оправданным, поскольку они, не искажая существа понятия истины, являются средством отражения специфики процесса установления действительных обстоятельств дела в суде.

Необходимо также отметить следующее. Суждение об отсутствии у суда обязанности устанавливать истину логически приводит к выводу, что субъективным правом в случае спора является не то право, которое принадлежит гражданину изначально, до возбуждения дела в суде, в силу соответствующих действительности фактов и норм материального права, а то, что признано судом правом, принадлежащим гражданину. В таком случае, по существу, все решения суда становятся правоустанавливающими, что вступает в явное противоречие с позициями, устоявшимися в науке гражданского процессуального права. Происходит подмена одной сущности субъективного права другой сущностью, и ценность такого права в правовом социальном государстве резко девальвируется.

В связи со сказанным представляется невозможным исключение из числа целевых установок гражданского процесса такой целевой установки, как установление истины в смысле соответствующего реальности знания о фрагментах действительности, имеющих правовое значение для рассматриваемого дела.

Рассмотрение вопроса о реализации целевых установок гражданского процесса требует также обращения к некоторым аспектам обеспечения справедливости при разбирательстве гражданского дела в суде.

Понятие справедливости содержится в настоящее время во множестве норм материального права, что представляется совершенно обоснованным при всех сложностях и неоднозначности трактовки данного понятия в обществе. Наряду с этим используется и включенное в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод понятие «справедливое судебное разбирательство», имеющее процессуальное содержание. В научной литературе высказано обоснованное предложение включить положения о справедливом судебном разбирательстве и в Гражданский процессуальный кодекс РФ (ГПК РФ)¹⁴. Одновременно предлагается использовать в процессуальном законодательстве понятие «справедливое судебное решение»¹⁵. Второе предложение вызывает возражения в связи с тем, что его реализация создает предпосылки для противопоставления процессуального закона нормам материального права и принятия решения на основе процессуальной нормы о справедливом судебном решении.

Не усматривается и практическая необходимость включения данного понятия в процессуальный закон. Справедливость, верховенство права и реализация других принципов правового социального государства в спорных мате-

¹¹ См.: Олегов М. Д. Истина в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 7, 177—179.

¹² См.: Боннер А. Т. Закрепление принципа судебной истины в ГПК РФ // Боннер А. Т. Избранные труды по гражданскому процессу. С. 789.

¹³ См.: Афанасьев С. Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 7—8.

¹⁴ См.: Попова Ю. А. Совершенствование некоторых институтов цивилистического процесса России в свете положений международных норм, принципов, договоров // Европейская интеграция и развитие цивилистического процесса России : сб. науч. ст. М. : РАП, 2006. С. 15.

¹⁵ См.: Попова Ю. А. Указ. соч. С. 15.

Следует отметить наличие положений о справедливом решении суда в Гражданском процессуальном кодексе ряда государств, например Узбекистана и Украины (см.: Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ / под ред. Е. А. Борисовой. М., 2007. С. 571—572, 608, 617).

риальных правоотношениях должны обеспечиваться путем правильного применения всей системы норм материального права, включающей в себя как внутреннее право государства, так и нормы международного права, в том числе международные конвенции о правах человека. Неправильное применение этих норм, не обеспечивающее реализацию принципа верховенства права, которое имманентно включает в себя идею справедливости, является основанием для отмены решения суда в соответствии с положениями ГПК РФ в действующей в настоящее время редакции в связи с нарушением или неправильным применением норм материального права.

3. ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ РАВНОПРАВИЕ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕВЫХ УСТАНОВОК ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В ПРАВОВОМ СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Реализация целевых установок состязательного гражданского процесса с соблюдением принципов правового социального государства невозможна без обеспечения принципа равноправия сторон, закрепленного в ст. 123 Конституции РФ наряду с принципом состязательности. Процесс, в котором не обеспечено процессуальное равноправие сторон, не может быть признан состязательным. Неприменимо к такому процессу и понятие справедливого судебного разбирательства.

Вместе с тем в научной литературе справедливо обращается внимание на то, что принцип гуманизма требует закрепления дополнительных преимуществ для уязвимых социальных групп, нуждающихся в усиленной поддержке со стороны государства¹⁶. Положения ст. 123 Конституции РФ не могут рассматриваться в отрыве от положений ст. 1, 2 и 7 Конституции РФ о том, что Российское государство является правовым и социальным государством и что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

Принцип равноправия, по существу, вытекает из правовой аксиомы «выслушай обе стороны».

На первый взгляд равноправие, в том числе и процессуальное равноправие сторон, направленное на обеспечение равенства их стартовых возможностей, предполагает равное правовое положение сторон, применение к ним равного масштаба, а отступление от этого правила и установление льгот и преимуществ для той или иной стороны следует считать допустимыми при определенных обстоятельствах исключениями из принципа равноправия сторон.

Сама необходимость системы льгот и преимуществ в гражданском процессе (впрочем, как и в других правоотношениях), направленных на уравнивание процессуальных возможностей сторон, по существу, не отрицается кем-либо, и дискуссии в этой сфере, по сути, сводятся лишь к вопросам о характере льгот и преимуществ, а также к условиям и порядку их предоставления. Однако здесь важным представляется вопрос о том, являются ли указанные льготы и преимущества исключением из принципа равноправия сторон либо это составная часть равноправия. Теоретическая и практическая значимость этого вопроса состоит, в частности, в том, какое содержание будет вкладываться в соответствующее положение ст. 123 Конституции РФ и можно ли само установление этих льгот и преимуществ отнести к сфере дискреционных полномочий законодателя, а в определенных случаях и суда.

В научной литературе высказывается точка зрения, согласно которой правовые льготы в гражданском процессе являются исключением из принципа равноправия¹⁷. Однако представляется, что возможность установления в определенных пределах процессуальных льгот и преимуществ той или иной стороне непосредственно охватывается понятием процессуального равноправия сторон и является не исключением из указанного принципа, а входит в данный принцип в качестве одной из его важнейших составляющих.

Процессуальное равноправие имманентно включает в себя равенство в возможности реализации соответствующих прав. В противном случае подрывается сущность равноправия. Формально одинаковое применение правовых

¹⁶ См.: Нечаева Е. Г. Социальное государство: правовое понимание и практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 20.

¹⁷ См., например: Самсонов В. В. Состязательность в гражданском процессуальном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 103.

норм ко всем субъектам гражданских процессуальных правоотношений при фактическом неравенстве возможностей в реализации этих правовых норм не является равноправием. Иной подход противоречил бы самой сущности права как мерила справедливости. Как обоснованно пишет А. Т. Боннер, «справедливость заключается не только в равенстве, но в соответствующих ситуациях и в правильном, прогрессивном неравенстве»¹⁸. Нельзя не отметить, что в научных трудах по теории и философии права справедливость включается в число важнейших компонентов формального правового равенства¹⁹.

Процессуальное равноправие не равнозначно равенству процессуальных прав. При равенстве процессуальных прав может отсутствовать процессуальное равноправие в связи с фактическим неравенством возможностей сторон в реализации процессуальных прав. Вместе с тем неравенство возможностей следует отличать от нетождественности возможностей в реализации процессуальных прав. Нетождественность возможностей сама по себе не означает их неравенство. Разные по своему фактическому содержанию возможности могут уравнивать друг друга, порождая, по существу, их реальное равенство.

При ином понимании равноправия мы неизбежно вступаем в противоречие и с телеологическим толкованием правовых норм, устанавливающих правило процессуального равноправия, поскольку целью этих норм является именно создание для сторон равных процессуальных возможностей, а не формальное провозглашение их равенства в процессуальных правах.

К аналогичному выводу приводит и системное единство конституционного принципа равноправия с другими конституционными положениями, направленными на обеспечение прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина. Так, фактическое неравенство процессуальных возможностей приводит к неравенству в осуществлении права на судебную защиту, что противоречит ст. 19, 46 Конституции РФ.

Состязательность судопроизводства является действенным стимулятором активности сторон в гражданском процессе и способствует сохранению судом положения объективного арбитра. Суд не должен выполнять вместо сторон функции доказывания. Однако отрицательные последствия для стороны должны порождать не ее неумение доказывать или процессуальные ошибки, а объективное отсутствие доказательств либо нежелание доказывать, а также процессуальная недобросовестность.

Практически любое состязание обусловлено определенными правилами, направленными на создание условий для достижения справедливого результата. Однако если в иных сферах мерил справедливости результата состязания, как правило, являются личные качества человека и его собственные усилия, то в судебном состязании таким мерил являлись принадлежность лицу определенных прав, и правила, при которых результат состязания предопределяется личными качествами и способностями участников состязания, здесь далеко не всегда приемлемы. В отличие от предпринимательской сферы, неприемлемы в судебном состязании условия, позволяющие использовать так называемое «накопленное преимущество», и необходимы действенные механизмы, направленные на нейтрализацию процессуального неравноправия, обусловленного накопленным преимуществом.

Кроме того, оценка справедливости результатов судебного состязания, в отличие от многих иных сфер, не может корректироваться за счет признания неизбежности риска.

Нельзя также не отметить то обстоятельство, что ощущаемое стороной фактическое неравенство не в ее пользу возможностей в суде может приводить к значительному усилению конфликта и снижению шансов на его урегулирование мирным путем, т.е. к осложнению выполнения одной из основных функций социального государства. Как справедливо отмечается в литературе, именно осознание незаслуженного социального «прессинга» со стороны противника имеет мотивационное значение для масс людей²⁰.

¹⁸ См.: Боннер А. Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности // Боннер А. Т. Избранные труды по гражданскому процессу. С. 456.

¹⁹ См., например: Нерсесянц В. С. Философия права. М., 2006. С. 48; Лапаева В. В. Правовой принцип формального равенства // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 69.

²⁰ См.: Дмитриев А. В. Конфликтология: учеб. пособие. М., 2003. С. 156.

Вместе с тем нельзя не отметить, что произвольное, не основанное на конкретных обстоятельствах и положениях закона предоставление льгот лицу, участвующему в деле, есть не что иное, как предоставление привилегий. Как правильно отмечается в юридической литературе, привилегии представляют собой антипод льгот, извращающий начала равноправия сторон²¹.

Понимание состязательности и равноправия сторон в гражданском процессе должно опираться на формальное равенство прав, но корректируемое за счет процессуальных льгот и преимуществ, не подрывающих сущность состязательности и равноправия и не выходящих за рамки выравнивания процессуальных возможностей, а также не сводящих на нет требования к самостоятельности и добросовестности личности и ее личной ответственности за исполнение процессуальных обязанностей.

В научной литературе правильно обращается внимание на необходимость учета исторических, социальных и экономических условий страны и невозможность копирования состязательного процесса англо-американской системы²².

С учетом всего сказанного в целях реализации принципов правового социального государства и обеспечения справедливого судебного разбирательства гражданское процессуальное право должно включать в себя механизмы выравнивания процессуальных возможностей сторон, в том числе путем отступления от формального равенства процессуальных прав сторон в определенных случаях.

Следует отметить, что правовое равенство и равноправие всегда абстрагировано от конкретных личностей, тогда как неравенство или отступление от равноправия может быть абстрагированным либо конкретным (персонифицированным), связанным с определенной личностью. Соответственно, для установления, в допустимых случаях, абстрагированного неравенства требуется использование общих, абстрактных критериев.

В контексте таких принципов правового государства, как верховенство права и приоритет прав личности, нельзя не отметить, что одинаковые права, в том числе и процессуальные,

равны и равноценны. В ситуации, когда у одной из сторон реализация прав осложнена в силу различного рода причин, в том числе причин социально-экономического характера, суд должен уравнивать возможности, но не создавать преимущества «слабой» стороне. Вместе с тем, не углубляясь в данном случае в вопросы аксиологии, отметим, что все сказанное относительно прав одного порядка не исключает подлежащую учету иерархию разнорядковых ценностей, которая объективируется в общественном сознании с учетом сложившихся нравственных устоев общества.

4. НЕРАВЕНСТВО ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Неравенство в процессуальных правах и возможностях в гражданском судопроизводстве может иметь место в формах, которые представляется возможным обозначить как имущественные льготы, процессуальные преференции и процессуальные преимущества.

Имущественные льготы направлены на создание государством лицам, объективно нуждающимся в этих мерах, поддержки, условий для доступа к правосудию. При этом, уравнивая процессуальные возможности сторон в состязательном процессе, имущественные льготы не затрагивают права и обязанности других лиц, участвующих в деле, не ограничивают их возможности в состязательном процессе, не перекладывают на них какие-либо из обязанностей, изначально возложенных на сторону, которой адресовано субсидирование.

К числу имущественных льгот относятся льготы по судебным расходам: освобождение от уплаты государственной пошлины, снижение размера государственной пошлины, отсрочка и рассрочка в ее уплате; право суда освободить гражданина с учетом его имущественного положения от судебных издержек по внесению денежных сумм, подлежащих выплате свидетелям, экспертам, специалистам, или уменьшить их размер с возмещением этих расходов за счет средств соответствующего бюджета; возмещение за счет средств соответствующего бюджета судебных расходов в слу-

²¹ См.: Самсонов В. В. Указ. соч. С. 106—107.

²² См.: Шишкин С. А. Состязательность в судебном механизме защиты гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 7—8.

чае, когда сторона, не в пользу которой принято решение, освобождена от уплаты судебных расходов.

Применительно к исследуемой проблематике одна из наиболее важных черт имущественных льгот состоит в том, что они, хотя и включают в себя элементы локального процессуального неравенства, но по своему содержанию направлены лишь на уравнивание процессуальных возможностей сторон и не порождают неравенство этих возможностей. В связи с этим не требуются какие-либо дополнительные компенсационные правовые решения законодателя или суда в пользу другой стороны.

Процессуальные преференции выражаются в отдании предпочтения каким-либо интересам при выборе варианта правового регулирования. К ним, в частности, относятся: предусмотренное ст. 28 ГПК РФ правило о предъявлении иска в суд по месту жительства ответчика или по месту нахождения ответчика-организации; предусмотренное ч. 8 ст. 386 ГПК РФ правило о том, что в заседании суда кассационной инстанции при равном количестве голосов, поданных за пересмотр дела и против его пересмотра, кассационные жалоба, представление считаются отклоненными; аналогичное правило, установленное в ч. 10 ст. 391.10 ГПК РФ применительно к рассмотрению надзорной жалобы, представления. Имеются и менее существенные в практическом плане процессуальные преференции: предусмотренное ч. 3 ст. 179 ГПК РФ правило о том, что при допросе свидетеля первым задает вопросы лицо, по заявлению которого вызван свидетель; предусмотренный ст. 190 ГПК РФ порядок выступления в судебных прениях, устанавливающий преференцию в пользу ответчика.

По основаниям (причинам) установления преференций их можно поделить на вынужденные и уравнивающие.

Вынужденные обусловлены наличием и необходимостью выбора между двумя альтернативными вариантами, каждый из которых выгоден одной из сторон. К таковым относятся все указанные выше процессуальные преференции. Вынужденный характер преференций порождает в соответствующих случаях неизбежность их включения в законодательство. Вместе с тем в этих случаях важное значение имеют обоснованность конкретного выбора одного из альтернативных вариантов правового регулирования, а также использование воз-

можных механизмов компенсационного характера, нивелирующих порождаемое такими преференциями неравенство или снижающих степень этого неравенства.

Применительно к сказанному необходимо отметить следующее в отношении указанных выше преференций. Установленная в пользу ответчика преференция в виде общего правила подсудности дел в значительной мере сглажена в настоящее время путем введения правил об участии в процессе с использованием систем видео-конференц-связи.

В отношении приведенных выше правил, действующих в судах кассационной и надзорной инстанций, представляется целесообразным с учетом значимости соответствующих вопросов установление правила, согласно которому в случае, если при рассмотрении дела неполным составом суда кассационной или надзорной инстанции подано равное количество голосов за пересмотр дела и против его пересмотра, разбирательство дела откладывается в целях его рассмотрения в полном составе суда кассационной или надзорной инстанции.

Установление уравнивающих преференций обусловлено необходимостью устранения либо снижения степени различий в процессуальных возможностях и обязанностях сторон. При этом в отличие от имущественных льгот, также направленных на уравнивание возможностей сторон, уравнивающие процессуальные преференции, как и вынужденные, непосредственно влияют не только на процессуальные права и обязанности стороны, которой предоставляются эти преференции, но и на процессуальные права и обязанности противоположной стороны. Уравнивающие процессуальные преференции не требуют включения в закон в интересах другой стороны каких-либо компенсационных правовых механизмов, поскольку сами эти преференции носят компенсационный характер.

Как представляется, к числу таких уравнивающих процессуальных преференций относятся предусмотренные в законе отступления от общего правила распределения обязанностей по доказыванию и процессуальные презумпции. Применительно к обстоятельствам, в отношении которых установлены отступления от общего правила распределения обязанностей по доказыванию, уравнивающие преференции обусловлены объективно меньшими возможностями одной из сторон в доказывании этих обстоятельств в связи с преимущественным

положением другой стороны по отношению к соответствующим доказательствам. Применительно к презумпциям преференции также носят уравнивающий характер, но обусловлено это определенными вероятностными закономерностями причинно-следственных связей между явлениями. С учетом этих закономерностей сторона, доказавшая обстоятельство, порождающее презумпцию в отношении другого связанного с ним факта, уже в значительно большей степени, чем противоположная сторона, выполнила лежащую на ней обязанность доказывания, и доказательственная презумпция уравнивает распределение обязанностей по доказыванию.

В отличие от процессуальных преимуществ, процессуальные преференции, как и имущественные льготы, могут быть только юридическими. От процессуальных преимуществ их отличает и то, что обоснованно установленные процессуальные преференции и имущественные льготы не противоречат принципам правового социального государства и принципу состязательности.

Процессуальные преимущества являются формой процессуального неравенства, которая может выражаться в неравенстве возможностей сторон в состязательном процессе, в том числе в вопросах доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела.

Процессуальные преимущества могут быть юридическими и фактическими, однако чаще всего в них неразрывно сочетаются юридические и фактические элементы. Они могут выражаться в порождающих либо увеличивающих различия в процессуальных возможностях сторон положениях закона, устанавливающих отступления от общих правил равноправия сторон, и фактических обстоятельствах социально-экономического и организационного характера.

К процессуальным преимуществам в первую очередь относится наличие у одной из сторон представителя, обладающего юридическими познаниями, при отсутствии соответствующих возможностей у другой стороны. Возможны также фактические процессуальные преимущества, обусловленные, например, более широкими экономическими и организационными возможностями одной из сторон в поиске доказательств, оплате экспертиз, консультаций специалистов и т.п.

В контексте проблем процессуального равноправия и равенства неоднозначной является квалификация участия в деле прокурора либо иного органа публичной власти, обратившихся в суд в защиту прав, свобод и законных интересов одной из сторон. Изначально такое участие имеет свойства уравнивающей процессуальной преференции, поскольку оно направлено на уравнивание возможностей сторон в гражданском процессе. Однако в ходе рассмотрения дела участие указанных органов публичной власти может порождать процессуальное преимущество стороны, в интересах которой подано заявление, поскольку противоположная сторона может оказаться в более слабом положении.

Наличие у одной из сторон процессуальных преимуществ требует уравнивания процессуальных возможностей сторон и, соответственно, включения в закон механизмов уравнивания этих возможностей. Отсутствие либо неиспользование судом данных механизмов приводит к нарушению принципа состязательности и принципов правового социального государства.

Статьи 12, 56, 57 ГПК РФ содержат в себе ряд таких механизмов в виде обязанностей суда, направленных на содействие сторонам в осуществлении их процессуальных прав и исполнение процессуальных обязанностей.

В качестве средств уравнивания процессуальных возможностей, наряду с другими средствами, могут использоваться имущественные льготы и процессуальные преференции. Целесообразным представляется также в качестве дополнительного механизма уравнивания процессуальных возможностей сторон включение в закон процессуальной нормы о праве суда с учетом конкретных обстоятельств дела назначить представителя по ходатайству стороны, для которой затруднительна оплата помощи представителя по соглашению, при отсутствии у данной стороны права на получение соответствующей юридической помощи бесплатно. При этом в случае принятия решения в пользу данной стороны сумма, подлежащая уплате представителю, может быть взыскана с противоположенной стороны. В случае же иного исхода дела соответствующая сумма может быть взыскана со стороны, которой был назначен представитель, но в разумных пределах и с возможными отсрочками или рассрочками платежа.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Афанасьев С. Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1998. — 216 с.
2. Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. — М. : Городец, 2004. — 272 с.
3. Боннер А. Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности // Боннер А. Т. Избранные труды по гражданскому процессу. — СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, 2005. — 992 с.
4. Боннер А. Т. Закрепление принципа судебной истины в ГПК РФ // Боннер А. Т. Избранные труды по гражданскому процессу. — СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, 2005. — 992 с.
5. Боннер А. Т. О характере истины, устанавливаемой в правосудии // Боннер А. Т. Избранные труды по гражданскому процессу. — СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, 2005. — 992 с.
6. Брем В. Понятие и цели гражданского процесса // Вестник Арбитражного суда Московского округа. — 2016. — № 3. — С. 86—97.
7. Дегтярев С. Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. — М. : Волтерс Клувер, 2007. — 376 с.
8. Дмитриев А. В. Конфликтология : учеб. пособие. — М. : Альфа-М, 2003. — 336 с.
9. Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы : монография. — М. : Проспект, 2010. — 576 с.
10. Жилин Г. А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции : дис. в виде науч. доклада ... д-ра юрид. наук. — М., 2000. — 70 с.
11. Курочкин С. А. К вопросу о цели гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. — 2011. — № 6. — С. 6—11.
12. Лапаева В. В. Правовой принцип формального равенства // Журнал российского права. — 2008. — № 2. — С. 67—80.
13. Нерсисянц В. С. Философия права. — 2-е изд., перераб и доп. — М. : Норма, 2006. — 656 с.
14. Нечаева Е. Г. Социальное государство: правовое понимание и практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 27 с.
15. Олегов М. Д. Истина в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1999. — 184 с.
16. Попова Ю. А. Совершенствование некоторых институтов цивилистического процесса России в свете положений международных норм, принципов, договоров // Европейская интеграция и развитие цивилистического процесса России : сб. науч. ст. / отв. ред. Р. Ф. Каллистратова, М. А. Фокина. — М. : РАП, 2006. — 250 с.
17. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ/ под ред. Е. А. Борисовой. — М. : Норма, 2007. — 624 с.
18. Самсонов В. В. Состязательность в гражданском процессуальном праве : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1999. — 146 с.
19. Совет Европы и Россия : сб. документов / отв. ред. Ю. Ю. Берестнев — М. : Юридическая литература, 2004. — 928 с.
20. Чулюкин Л. Д. Природа и значение цели в советском праве. — Казань : Казан. ун-т, 1984. — 103 с.
21. Шишкин С. А. Состязательность в судебном механизме защиты гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1996. — 23 с.

Материал поступил в редакцию 24 августа 2017 г.

IMPLEMENTATION OF OBJECTIVES OF AN ADVERSARIAL CIVIL PROCEDURE IN THE RULE-OF-LAW STATE

ALIESKEROV Mizamir Akhmedbekovich — PhD in Law, Vice-President of the Kaluga Regional Court
 alieskerov@yandex.ru
 248660, Russia, Kaluga, Baumana Str., 19

Abstract. Objectives pursued in an adversarial civil process should comply with the principles of the rule-of-law State. Objectives pursued in civil proceedings include, inter alia, a universal objective to eliminate obstacles to the enjoyment of rights, freedoms and legitimate interests. The objectives can be classified by being divided into original and derivative. The original

objectives form the basis of a civil case and the derivative objectives are implemented as a result of the case proceedings. Objective right protection belongs to derivative objectives. This objective cannot serve as a basis for a civil action in court without being associated with the protection of a subjective right.

Implementation of an objective to resolve a dispute requires a special procedural regime for dealing with labor, housing and family matters where the parties are joined by local social and legal environment that continues to exist after the court passes a decision. In particular, it is possible to engage public authorities responsible for the protection of relevant rights of citizens and to impose on them, in exceptional cases, the duty to exercise control over observance of the rights of citizens during a certain period of time after a court decision has been made to satisfy the claim.

The task of protecting the rights belonging to individuals does not exclude seeking truth from objectives of the adversarial civil procedure. Thus, the notion of "fair trial" should be included in Procedural Law. At the same time, there are no reasons to use the notion of "fair trial" in Procedural Law, since it results in the possibility of countering procedural law with substantive law.

Procedural equality, which forms a prerequisite for the implementation of objectives of the adversarial civil procedure, inherently incorporates equality of possibilities to exercise procedural rights. Therefore, a justified derogation from the equality of procedural rights does not amount to an exception to the principle of procedural equality. Inequality of parties in their procedural rights and opportunities may be expressed in the form of property benefits, procedural preferences and procedural advantages. Procedural advantages of one of the parties require the court to use the mechanisms to equalize the procedural capacity of all parties involved.

Keywords: *Supremacy of law, adversarial nature, equality, inequality, judicial truth, fair trial, principles of civil proceedings, procedural benefits, procedural preferences, presumptions.*

REFERENCES

1. Afanasyev S. F. The problem of Truth in Civil Proceedings: PhD Dissertation – Saratov, 1998. — 216 p.
2. Baulin, O. V. The Burden of Proof in Civil Cases. — M.: Gorodets, 2004. — 272 p.
3. Bonner, A. T. Legitimacy and Justice in Law Enforcement // Bonner A.T. Selected Works on Civil Proceedings. — St. Petersburg: S.Petersburg State University Publishing House, Publishing House of the Law Faculty at the S.Petersburg State University, 2005. — 992 p.
4. Bonner, A. T. The Principle of Judicial Truth in the RF CPC // Bonner A.T. Selected Works on Civil Proceedings. — St. Petersburg: S.Petersburg State University Publishing House, Publishing House of the Law Faculty at the S.Petersburg State University, 2005. — 992 p.
5. Bonner, A. T. The Nature of the Truth Established in Jurisprudence // Bonner A. Selected Works on Civil Proceedings. — St. Petersburg: S.Petersburg State University Publishing House, Publishing House of the Law Faculty at the S.Petersburg State University, 2005. — 992 p.
6. Brem, V. The Concept and Objectives of the Civil Process // Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District. 2016. — N 3. — P. 86—97.
7. Degtyarev, S. L. Implementation of the Judicial Power in Civil Proceedings: Theoretical and Applied Problems. — M.: Walter Kluwer, 2007. — 376 P.
8. Dmitriev, A. V. Conflictology: A Study Guide. — M.: Alfa-M, 2003. -336 p.
9. Zhilin, G. A. Civil Justice: Current Issues: Monograph. — M.: Prospect, 2010. — 576 p.
10. Zhilin, G.A. Objectives of Civil Process and their Implementation in the Court of First Instance. Doctor in Law Thesis in the form of a scientific report. — M., 2000. -70 p.
11. Kurochkin, S. A. To the Issue of the Purpose of the Civil Process // The Arbitration and Civil Process. 2011. N 6. — P. 6—11.
12. Lapaeva, V. V. The Legal Principle of Formal Equality // The Russian Law Journal. N 2. — P. 67—80.
13. Nersesyants, V. S. Philosophy of Law. — 2nd ed., Revised. Norma, 2006. — 656 p.
14. Nechaeva, E.G. A Social State: Legal Understanding and Practice: Abstract of the PhD Dissertation. — M., 2007. — 27 p.
15. Olegov, M. D. Truth in the Civil Process: PhD Dissertation. — M., 1999. -184 p.
16. Popova, Yu. A. The Improvement of Some Institutions of the Civilistic Process of Russia in the Light of The Provisions of International Rules, Principles, Treaties // The European Integration and the Development of the Russian Civilistic Process. Collection of Scientific Articles / Ed. by Kallistratova R.F., Fokina M.A. — M.: RAP. 2006. — 250 p.

17. The Review of Court Rulings in the Civil Process of the EU and CIS Countries / Ed. by E. A. Borisova. — M.: Norma, 2006. — 624 p.
18. *Samson, V. V.* Competition in Civil Procedural Law: PhD Dissertation. — Saratov, 1999. — 146 p.
19. The Council of Europe and Russia. Collection of documents / Ed. by Berestnev Yu. Yu. — M.: Yuridicheskaya literatura, 2004. — 928 p.
20. *Chulyukin, L. D.* The Nature and Significance of the Goal in Soviet Law. — Kazan: The Kazan University Publishing House, 1984. — 103 p.
21. *Shishkin, S. A.* Competition in the Judicial Mechanism of Civil Rights Protection: Abstract of the PhD in Law Dissertation. — M., 1999. — 23 p.